

ЭКСПЕРТНЫЙ МАТЕРИАЛ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ 1985-2015

Выполнено в рамках реализации социально значимого проекта «Дорогу осилит идущий» (содействие адаптации и интеграции мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества)

Всегда игравшие значительную роль в жизни общества, миграции выступали ключевыми компонентами процессов колонизации, индустриализации, урбанизации, национального строительства, глобализации. Перестройка, распад СССР и становление новых независимых государств, сопровождавшиеся социальными, политическими и экономическими трансформациями - сродни тектоническим сдвигам - привели в движение миллионы людей на постсоветском пространстве. Массовые потоки мигрантов стали неотъемлемыми составными социально-политической, экономической жизни и общественного дискурса в России последних тридцати.

Миграция – это...

Международная организация по миграции (МОМ) предлагает под миграцией понимать «процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин»¹. В российской традиции более принято определение, согласно которому миграцией называется любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности². (А всего в отечественной науке существует около 40 определений миграции³).

Разграничивают внешнюю (межгосударственную или международную - эмиграция и иммиграция) и внутреннюю (внутригосударственную) миграции. По направлениям различают миграции село-город, город-город, город-село и село-село. В зависимости от причин выделяют экономическую, социальную, экологическую, политическую миграции.

В зависимости от целей, которые ставит перед собой мигрант, выделяют трудовую, учебную, семейную и др. виды миграции. В зависимости от правового статуса мигранта миграция может быть законной и незаконной (неурегулированной, недокументированной). Различают миграцию безвозвратную и возвратную, долгосрочную и временную. В зависимости от времени и периодичности поездок вычлняют циркулярную, сезонную миграции, маятниковую миграции. Миграция может быть добровольной или вынужденной (беженцы, вынужденные переселенцы, ищущие временное убежище, перемещенные лица), либо принудительной (депортации и др.), а также организованной и неорганизованной, приграничной и т.д. В зависимости от миграционного опыта выделяют первичные, вторичные, многократные миграции.

Разные типологии миграции, как правило, пересекаются: например, сезонная миграция является одновременно возвратной, временной, добровольной, при этом может

¹ Глоссарий терминов в области миграции / Отв. ред. Ришар Перрушу. – Женева, МОМ, 2005, с.39; Справочник по терминологии в области миграции. – М.: МОМ, 2011, с.66

² Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003, с. 179-181

³ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учебное пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический проект, 2007, с.160

быть трудовой, международной, приграничной, сельско-городской, неорганизованной, незаконной и т.д. Внутрипоселенные перемещения, а также краткосрочные поездки (туризм, бизнес-поездки, транзитные перемещения) не учитываются статистикой как миграции и крайне редко рассматриваются как таковые исследователями.

В российском дискурсе мигранты – представители «видимого меньшинства», не традиционного для данной местности (чаще всего - выходцы из Средней Азии, Юго-Восточной Азии, с Кавказа).

Последние 30: 15+15

Миграционные процессы в России 2000-х годов и в России 1990-х различаются столь же кардинально, как отличается сегодняшняя Россия от России той, скажем, середины 1990-х.

Иммиграция. Первые пятнадцать отмечены всплеском иммиграции из бывших союзных республик, заметной еще с конца 1980-х. Распад СССР, сопровождавшийся вспышками этнополитических конфликтов, перегибами в ходе нацистроительства новых независимых государств, нарушениями прав человека, вызвал массовый исход русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии, которому было сложно адаптироваться к новым социально-политическим и экономическим реалиям.

Отличительной чертой первого этапа начала 1990-х гг. является фактически вынужденный характер репатриации выходцев из России, спешно покидавших бывшие союзные республики СССР. В пиковые годы (1992-1995 гг.) в Россию ежегодно прибывало около 1 млн. иммигрантов из стран СНГ и Балтии, преимущественно из Средней Азии и Закавказья. Миграционный прирост России за последние 30 лет был обеспечен в основном миграцией первых пятнадцати (табл.1).

Таблица 1

Миграционный прирост России в 1986-2013гг.

	1986-1990	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2013	Всего, 1986-2013
Миграционный прирост, тыс. человек	1102	2560	2089	828	1088	911	8578
Процент	12,8	29,8	24,4	9,7	12,7	10,6	100,0

Источник: Росстат. Данные 1986-2002 пересчитаны Росстатом по итогам переписей 1989 г. и 2002 г., данные за 2003-2010 гг. приводятся по текущему статистическому учету, откорректированному Росстатом, данные за 2011-2013 - по текущему статучету

В конце 1980-х – начале 1990-х русские доминировали в потоках из стран СНГ и Балтии: в 1989-1992 гг. их доля в миграционном приросте составила 81%, в последующие годы первой половины 1990-х русские составляли около 2/3 иммигрантов⁴. В последующие годы в орбиту иммиграции все в большей мере вовлекаются представители коренных этносов стран СНГ и Балтии и к 2003 г. доля русских снизилась до 51,9%, а вместе с другими народами и этническими группами России – до 59,3%⁵.

Во второй половине 1990-х приток иммигрантов постепенно уменьшается, политические мотивы постепенно сходят на нет, вынужденный характер иммиграции

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации в 1993 году (Статистический бюллетень). - М.: Госкомстат, 1994, с.45; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1994 году (Статистический бюллетень). - М.: Госкомстат, 1995, с.44

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003 году (Статистический бюллетень). - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004, с.88-89

уходит в прошлое. Сокращение притока иммигрантов было вызвано относительной стабилизацией в зонах этнополитических конфликтов, сокращением числа потенциальных иммигрантов, трудностями, с которыми сталкивались переселенцы в России, относительной стабилизацией социально-политической ситуации в новых независимых государствах. Приток иммигрантов из отдельных государств снизился к 1999 г на порядок по сравнению с пиковыми значениями 1992-1993 гг.: иммиграция из Эстонии уменьшилась в 29 раз, из Литвы – в 20 раз, из Киргизии – в 9 раз. В 2000-х годах произошла известная стабилизация масштабов иммиграции на среднегодовом уровне, примерно вдвое меньшем, чем в 1990-е годы.

С 2007 г. реализуется государственная программа добровольного возвращения соотечественников, предполагающая реальную (хотя явно недостаточную) помощь репатриантам, но буксовавшая до последнего времени. В 2014 г. совершен определенный прорыв: по этой программе прибыло в Россию свыше ста тысяч человек – втрое больше, чем в предыдущем.

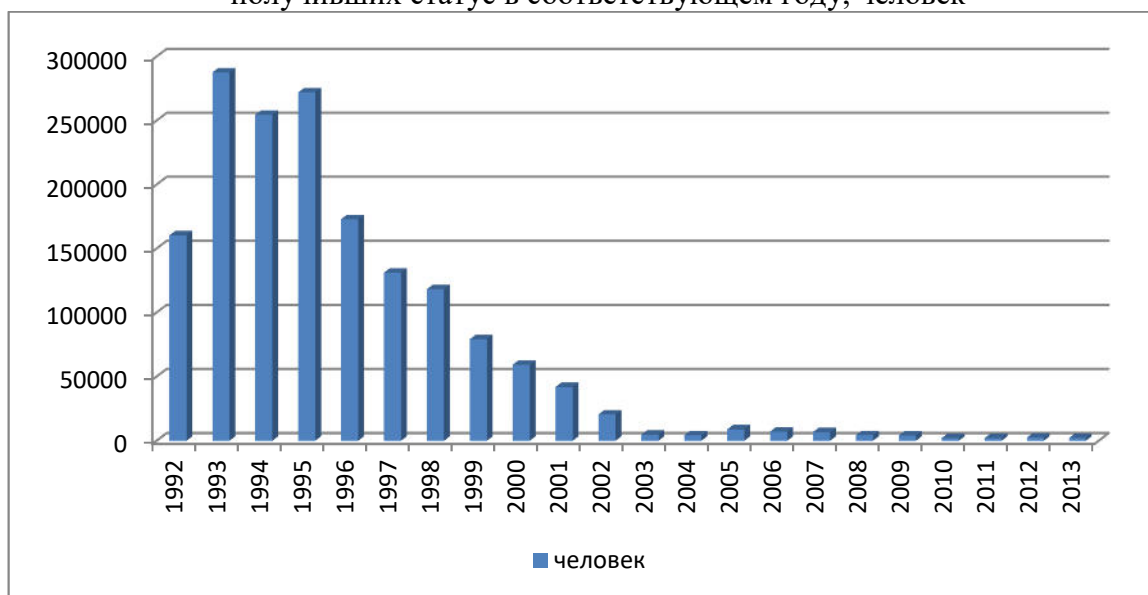
Вынужденные миграции. Получение статуса беженца или вынужденного переселенца сопряжено с определенными сложностями, а его приобретение не давало особых преимуществ для приехавших, т.к. государство хронически не выполняло своих обязательств перед его обладателями (особенно в части предоставления жилья – вопроса, наиболее болезненного для переселенцев). Большинство иммигрантов не подавали на статус, однако значительной части иммигрантов, особенно первой волны, удалось получить статус беженцев или вынужденных переселенцев. (Со второй половины 1990-х, законодательство о беженцах и вынужденных переселенцах ужесточается, получение соответствующего статуса серьезно осложняется). С 1992 г., когда начался учет вынужденных мигрантов, по 1999 г. статус беженца или вынужденного переселенца получили более полутора миллионов человек, в т.ч. свыше двухсот тысяч перемещенных лиц.

Приток вынужденных мигрантов, резко снижавшийся во второй половине 1990-х, к началу нового века иссякает: если в середине 1990-х статус беженца или вынужденного переселенца получали ежегодно сотни тысяч человек, то в 2003 г. – 4,7 тысячи человек.

Большинство вынужденных мигрантов, прибывавших в Россию со второй половины 1990-х гг. - выходцы из государств Центральной Азии, не имеющие намерения возвращаться и стремящиеся к скорейшей адаптации в России, которая облегчается наличием российского гражданства или статуса вынужденного переселенца. В отличие от вынужденных мигрантов предшествующих лет, среди которых преобладали лица, эвакуирующиеся из зон вооруженных конфликтов, они имели возможность подготовиться к переселению в Россию, включая вывоз имущества и продажу недвижимости, получение гражданства. По сути, это репатрианты, которым трудно доказать вынужденный характер переселений, как того требует законодательство.

В 2000-х гг. поток вынужденных мигрантов совсем иссяк: статус беженца ежегодно получали одна-две сотни человек, вынужденного переселенца – несколько десятков человек, временное убежище - одна-две тысячи человек (Рисунок 1). На начало 2014 г. статус беженца имели 632 человека, вынужденного переселенца – 30834 человека.

Численность вынужденных переселенцев и беженцев в России, получивших статус в соответствующем году, человек

Источник: Росстат

В связи с событиями в Украине вынужденные миграции вновь возникли из небытия: с ходатайством о предоставлении статуса беженца обратились почти 6 тыс. человек, о предоставлении временного убежища – 332 тыс. человек (на 8 апреля 2015 г.).

Внутренние миграции. Кризис государства и общественных институтов, обозначившийся к 1990-м, сказался на миграционных процессах: «Координаты, которые обычно детерминируют миграции – урбанизация, рынок труда, система образования и демографическая ситуация, - надолго потеряли былое значение⁶».

Первой реакцией населения на социально-политические и экономические реформы, сопровождавшиеся кризисными явлениями во всех сферах социальной жизни, стало резкое снижение мобильности населения: в первой половине 1990-х гг. число переселений внутри страны сократилось почти вдвое. Одновременно появились новые формы миграции, в частности, челночные поездки, в которые были вовлечены до 5 млн. человек (в т.ч. около 3 млн. человек – внутри страны⁷).

В условиях гиперинфляции, стремительно растущей безработицы начала 1990-х гг., дешевизна жизни и квазистабильность жизни в селе привлекли часть горожан, решившихся на переезд в сельскую местность. В 1992г., самый сложный период реформ, отток населения из городских поселений в сельскую местность наблюдался практически на всей территории страны. Даже крупнейшие города были вовлечены в этот процесс: в начале 1990-х гг. большинство из них теряли население вследствие миграции.

Переход к рыночным отношениям развернул миграции в сторону староосвоенных западных районов страны в противоположность не только предшествующему десятилетию, но всей истории России. Север страны превратился в сплошную зону, теряющую население: в 1989-1999 гг. Чукотский АО и Магаданская область потеряли почти половину населения, Камчатская область - 18%, Сахалинская - 14%, Мурманская - 13%, Республика Коми - 10%.

⁶Ж.Зайончковская. Вводная статья. Миграции в современной России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. т.1, ч.1, НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013, с.16

⁷ Ж.Зайончковская. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству /Под ред. Г.Витковской, Ж.Зайончковской. – М., 2001, с.184

В 2000-х «западный дрейф» внутренних миграций сохраняется, но масштабы несколько снизились⁸. Одновременно усилилось центростремительное движение населения в регионы Центральной России.

Эмиграция. Перестройка открыла границы СССР: если в 1986 г. по советским данным выехало на постоянное место жительства 12,5 тыс. человек, в т.ч. в Германию 2,1 тыс. человек, в Израиль – чуть более 200 человек, то уже в 1987 г. численность эмигрантов в Германию возросла до 17,4 тыс. человек, Израиль – до 2 тыс. человек⁹. За период 1987-1999 гг. из России выехало, по данным Госкомстата РФ, более миллиона человек (1076,4 тыс. человек)¹⁰.

В начале 1990-х гг. почти половину эмигрантов составляли жители столиц – Москвы и С.-Петербурга. Эмиграция имела ярко выраженный этнический характер: среди эмигрантов доминировали немцы, евреи, греки; русские выезжали, как правило, в составе смешанных семей.

Численность эмигрантов в дальнее зарубежье, составлявшая около 100 тысяч человек в первой половине 1990-х, уже в начале 2000-х гг. снизилась более чем вдвое: в 2003 г. в традиционное зарубежье выехало 47 тысяч человек (в 2013г. – 36 тысяч). Произошла диверсификация стран эмиграции: если в 1990-1992 гг. 97 % эмигрантов направлялись в Германию, Израиль, США или Грецию, то уже в 1999 г. 7 % эмигрантов выехали в другие государства, а в 2013 г. такие эмигранты составили 81% уехавших.

Главное, изменился состав эмигрантов в государства традиционного зарубежья. Эмиграция 2000-х более демократична: едут жители всех регионов России, уже в начале 2000-х на долю выезжающих из столиц приходилось лишь 6,3 % эмигрантов (2004 г.). Эмиграция утратила этнический характер: в 2000-х в Германию русских выезжает больше, чем немцев, среди эмигрирующих в Израиль на одного еврея приходится втрое больше русских.

Среди эмигрантов традиционно было много специалистов высокой квалификации. В 2000-х их состав становится разнообразным: выезжают не только математики, программисты, физики, биологи, химики, но и бизнесмены, политики, на порядок увеличилась численность студентов. Процесс «утечки умов» трансформировался в их «циркуляцию»: глобализация информационных потоков, виртуализация рабочих мест сделали необязательным выезд из России, переезд на постоянное место жительства стал скорее исключением, чем правилом.

Незаконная миграция. К незаконным мигрантам (недокументированным, нерегулярным) относятся лица, незаконно въезжающие, пребывающие или работающие в России. Большая часть мигрантов прибывает в страну из государств, с которыми действует безвизовый режим, а потому законно въезжает в Россию, постановка на миграционный учет достаточно проста, но получение разрешительных документов на занятие трудовой деятельностью – камень преткновения для подавляющей части мигрантов. Чем сложнее получить разрешения на работу – тем больше нелегалов. Парадокс: ужесточение законодательства выталкивает трудовых мигрантов в «теневую» (а часто и криминальную) экономику, что вряд ли входит в намерения законодателя.

В конце 1990-х были распространены оценки, вероятно излишне пессимистичные, согласно которым на одного законно работающего трудового мигранта приходилось до

⁸ Мкртчян Н. Вводная статья. Внутренняя миграция в России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. т.1, ч.2, НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013, с.593

⁹ Денисенко М. Вводная статья. Исторические и актуальные тенденции эмиграции из России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. т.1, ч.2, НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013, с. 496

¹⁰ Ж.А. Зайончковская. Эмиграция в дальнее зарубежье // Демоскоп Weekly. 2001. N 27-28, 30 июля – 12 августа

десяти незаконных. В первом десятилетии этого века удалось значительную часть незаконных мигрантов вывести из тени. В 2007 г. квоты разрешений на работу были столь велики, что работнику не составляло особых проблем легализоваться, доля нелегалов снизилась до 25-35%. В последующем порядок доступа иностранцев на российский рынок труда был вновь ужесточен и в последние годы доля нелегальных работников составляет около 50-60% трудовых мигрантов. Вводимые с 2015 года новые правила и процедуры позволяют надеяться, что удастся легализовать значительную часть трудовых мигрантов.

Миграционная политика. Миграционная политика 1990-х была адекватна вызовам того времени. Образованная в 1992 г. Федеральная миграционная служба была вынуждена с хода заниматься разработкой законодательства, миграционных программ, организацией приема и размещения вынужденных мигрантов, информационного сопровождения и многими иными вещами, включая ей несвойственными (например, строительством жилья)¹¹. Большое видится на расстоянии - спустя полтора десятилетия становится яснее масштабность проблем, которые нужно было решать с нуля. Уже к 1994 г. была создана стройная система правовых основ, организационного сопровождения, инструментов реализации и финансирования миграционной политики.

В 2000-х миграционная политика России подвергалась головокружительным зигзагам: от рестрикционной начала века, когда под флагом борьбы с незаконной миграцией стали бороться с миграцией как таковой, к либерализации середины первой декады века, откату периода кризиса 2008-2009 гг., последующими попытками осмысления вызовов, целей и задач, стоящих перед страной и ролью миграции в решении этих проблем. Принятие Концепции государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012), соответствующего Плана мероприятий по ее реализации вроде бы поставило точку в бурных дискуссиях о перспективах и роли миграции в развитии России. Но реверсивность политики сохраняется, вносимые законодателями новации в законодательство и практики ее реализации зачастую входят в противоречие с артикулированными целями и задачами.

30+: грядущие вызовы и проблемы

Миграция является неотъемлемой составной процесса глобализации, одной из основных сил, определяющих ландшафт XXI века. Готовность к вызовам, которые продуцирует миграция, становится важным элементом стратегии социально-экономических и политических преобразований, особенно в России, в жизни которой миграции традиционно играют большую роль.

Наиболее значимыми последствиями трансформации миграционных процессов 2000-х являются:

- замещение одних форм миграционной подвижности, одних видов миграции другими, характерное как для внешних, так и внутренних миграций. Особое значение приобретают снижение вынужденных миграций, стабилизация интенсивности переселений и рост внешних трудовых миграций;
- диверсификация ареалов формирования миграционных потоков и мест размещения иммигрантов;
- повышение миграционной мобильности населения, принадлежащего к титульным национальностям и иным коренным этническим группам государств СНГ, активизация их занятости на территории Российской Федерации;

¹¹ Анализ миграционной политики России 1990-х и 2000-х гг. см.: Владимир Мукомель. Миграционная политика России: постсоветские контексты. - М.: Институт социологии РАН, Диполь, 2005; Мукомель В.И. Трансформация миграционной политики постсоветской России: этапы развития и проблемы реализации // «Социальная политика и социология», 2009, №6

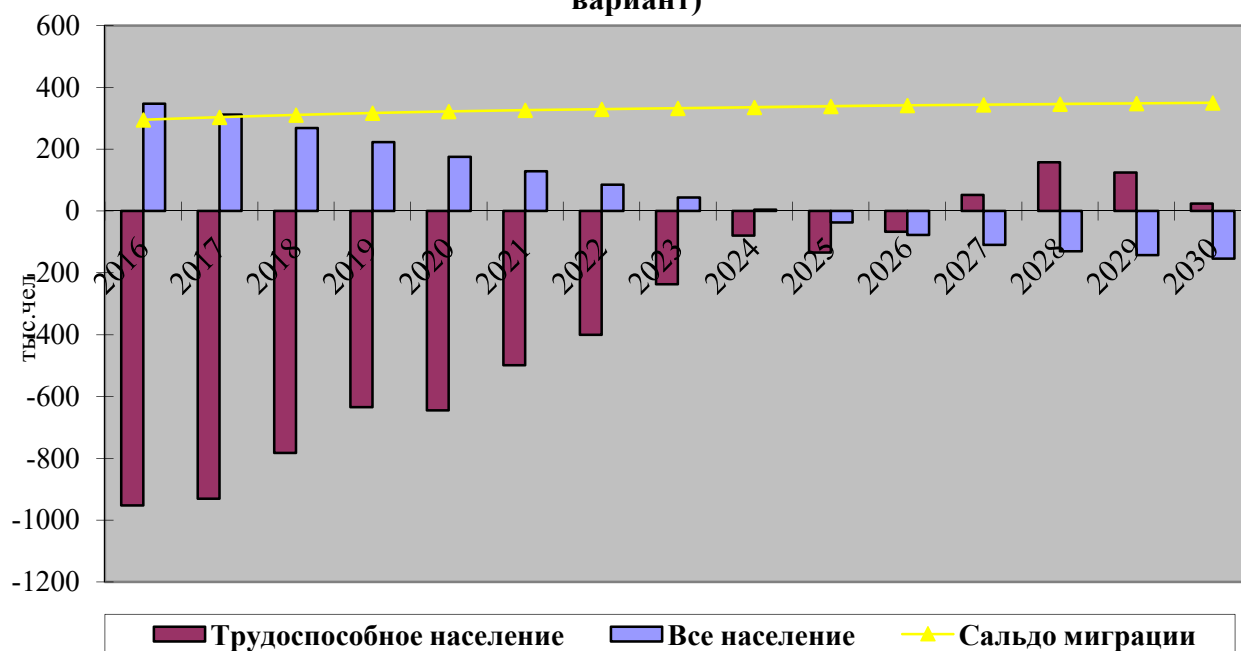
- расширение присутствия на территории России представителей мигрантских этнических меньшинств, интенсивное формирование «новых диаспор», влекущее возрастающее этноконфессиональное и социокультурное разнообразие локальных социумов.

Наиболее серьезным вызовом 2000-х становятся трудовые миграции, пришедшие на смену переселениям на постоянное жительство. Граждане новых независимых государств, составляющие большинство трудовых мигрантов, обнаружили, что не обязательно покидать страну навсегда в поисках лучшей доли, вполне возможно комфортно существовать в транснациональном пространстве – на две страны.

Разрыв в оплате труда, уровне и условиях жизни в России и посылающих странах, безработица в последних выталкивают мигрантов из страны пребывания. В России, напротив, есть долгосрочный спрос на рабочие руки. Согласно прогнозу Росстата, численность населения в 2016-2030 гг. возрастет на 0,9 млн. человек, но население в трудоспособном возрасте сократится на 5 млн. человек. (При том, что в прогнозе уже заложено сальдо миграции в 4,9 млн. человек – Рисунок 2). Важнейшим источником компенсации сокращения трудовых ресурсов на ближайшие десятилетия является миграция.

Рисунок 2

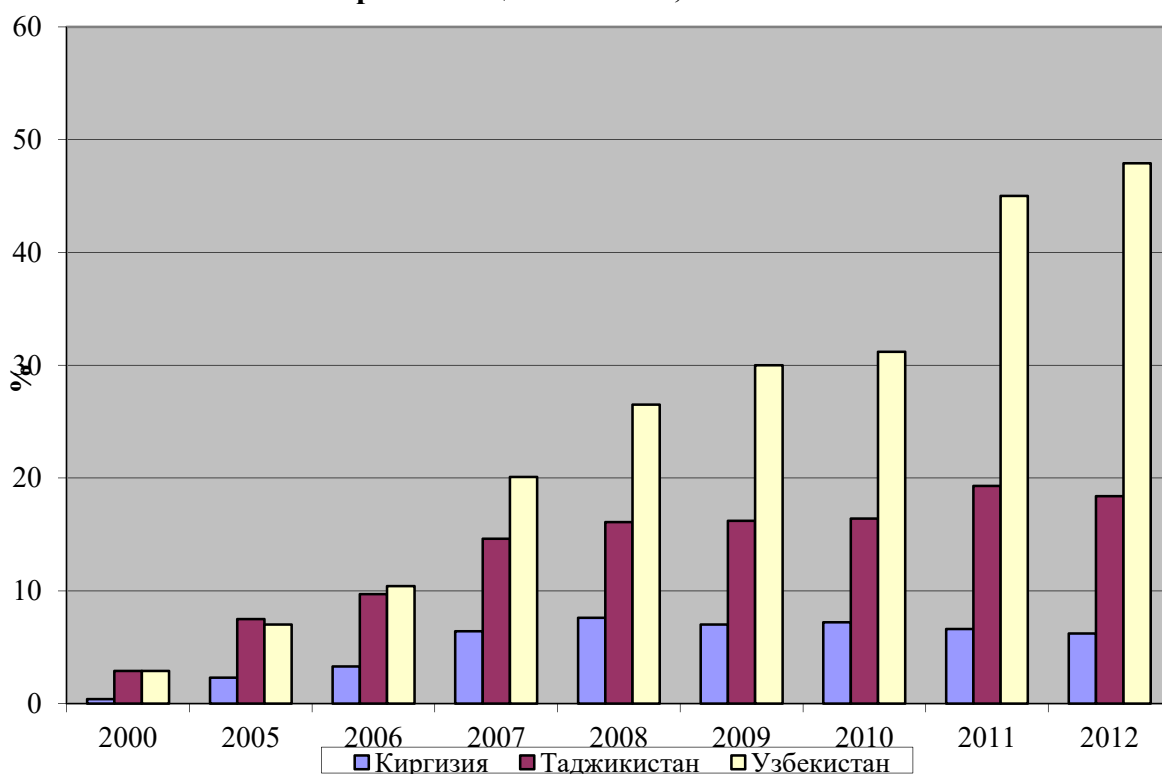
Динамика численности населения и населения в трудоспособном возрасте в 2016-2030 гг. с учетом миграции (Росстат, 2015 г., средний вариант)

Трудовая миграция резко возросла в начале 2000-х годов: если в 2000 г. официально работало 213 тыс. иностранных граждан, то уже в 2008 г. – 2,4 млн. человек, а в 2014 г. около 3,7 млн. человек имели разрешительные документы на занятие трудовой деятельностью.

Трудовая миграция в 2000-х существенно трансформировалась. Во-первых, изменился состав мигрантов: в 2000 г. половина трудовых мигрантов были из дальнего зарубежья, в 2012 г. – лишь 8,1%. На российский рынок труда в массовом порядке стали выходить работники из Средней Азии. В 2000-х гг. их доля возросла с 6,3% до 72,5% всех трудовых мигрантов (Рисунок 3).

**Доля мигрантов из стран Средней Азии среди иностранных работников,
работающих в России, %**

Источник: Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат – М., 2013, с.333-334 (легально работающие).

Во-вторых, изменился график трудовых миграций: в отличие от предшествующего периода, в последние годы приток мигрантов фиксируется и весной, и осенью. Причем пик притока мигрантов сместился на осень, когда на российский рынок труда выходят молодые люди, только окончившие учебные заведения.

В-третьих, на смену сезонным мигрантам пришли долгосрочные (не покидающие Россию более года) и циркулярные мигранты (периодически въезжающие и покидающие территорию России). По данным массового обследования 8,5 тысяч иностранцев, 40,8% из них - долгосрочные (постоянные) мигранты, 38,0% - циркулярные мигранты. (Еще 21,2% мигрантов – впервые прибывшие в Россию¹²). Циркулярная миграция приняла массовый и, вероятно, необратимый характер, трансформировавшись в своеобразный образ жизни трудовых мигрантов.

В-четвертых, идет процесс «феминизации» миграции. В отдельных миграционных потоках женщины уже доминируют: среди мигрантов из Молдовы, из Украины.

В-пятых, занятость трудовых мигрантов диверсифицируется, они осваивают все новые и новые ниши на рынке труда. Практики найма, трудовой деятельности мигрантов (включая и требования к работодателю) все больше сближаются с практиками местных работников.

Взаимоотношения российских и иностранных работников сегодня устойчивы и характеризуются скорее комплементарностью, чем конкурентностью. Но вряд ли уместно ожидать консервации нынешней ситуации, когда не реализуется их право на достойный труд, когда иностранные работники подвергаются дискриминации в оплате, режиме и

¹² Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / [В.И.Мукомель]; [гл. ред. И.С.Иванов]; РСМД. – М.: Спецкнига, 2013, с. 10

условиях труда, когда образование, квалификация, профессиональные знания мигрантов не востребованы на российском рынке труда.

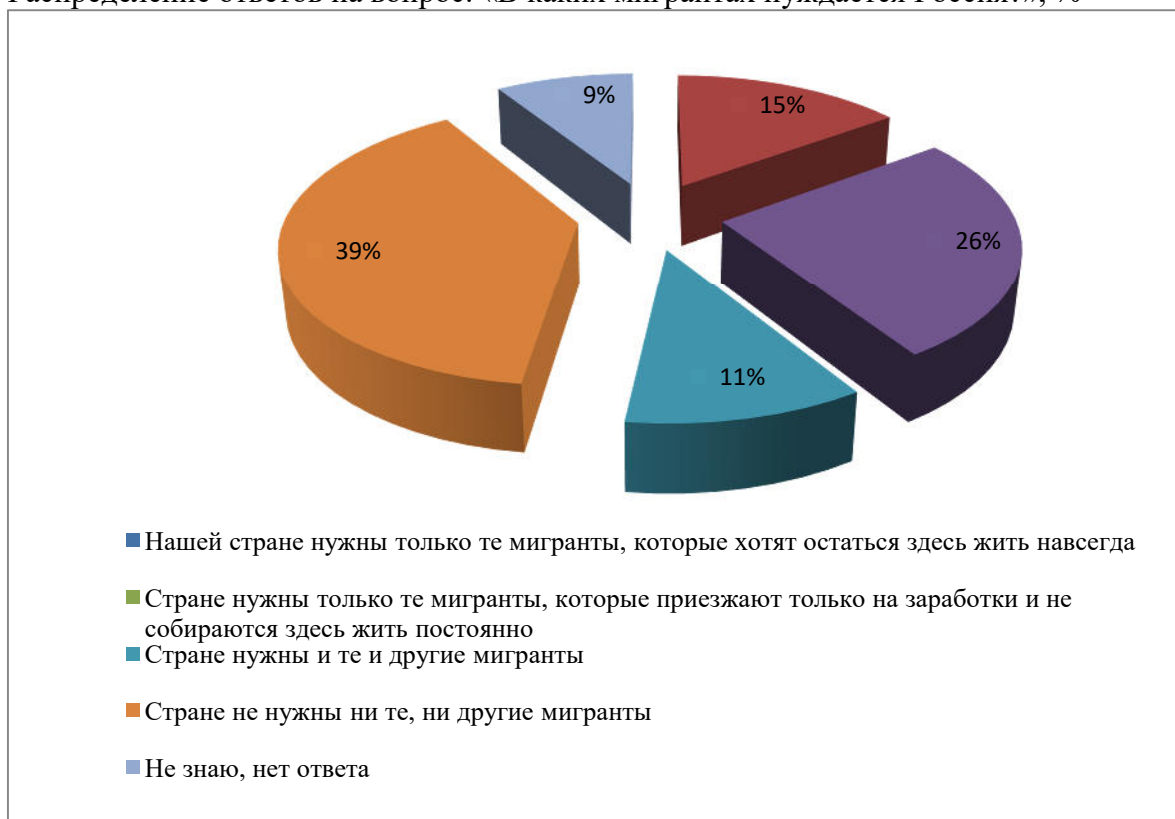
Приток мигрантов неотвратимо возрастёт, как неотвратимо и то, что это будут иноэтничные мигранты ввиду сокращения миграционного потенциала российских соотечественников. Иммиграция для России – не вопрос выбора, а вопрос необходимости. Иммиграция становится важнейшим элементом поддержания потенциала экономического развития, сохранения стабильности в отдельных регионах, обеспечения национальной безопасности. Но массовый приток иноэтничных трудовых мигрантов (несоразмерный с иммиграцией на постоянное место жительства), выходцев из иных обществ, с другими традициями, культурами и нормами поведения, станет серьезным вызовом для страны, если не удастся их адаптировать к российским условиям, обеспечить интеграцию тех из них, кто связывает свое будущее и будущее своих семей с Россией.

В настоящее время имеются определенные социокультурные ограничения политики интеграции. Особое значение приобретают интеграционный потенциал принимающего общества, адаптивные возможности мигрантов, социальные практики взаимодействия принимающего населения и властей с мигрантами.

Наряду с конкретными мерами по адаптации и интеграции мигрантов необходимо просвещать принимающее население, негативно относящееся к притоку мигрантов (Рисунок 4).

Рисунок 4

Распределение ответов на вопрос: «В каких мигрантах нуждается Россия?», %

Источник: Миграционная политика. ФОМ. Июнь 2012 г.

Не обойтись без реформирования системы образования, дошкольного и внешкольного образования, семейного воспитания. Вероятно, нужны реформы в судебной системе, образовании, армии, правоохранительных органах. Без трансформации социальной среды и серьезных институциональных преобразований крайне сложно справиться с глобальными вызовами, генерируемыми миграцией.

2014 год, богатый на внешне- и внутривалитические события, внес коррективы в миграционные потоки. Это не только массовый приток бежавших из юго-востока Украины - за последний год их осело в России почти миллион человек.

Это и традиционное снижение численности трудовых мигрантов в конце года, всегда уезжающих в это время на Родину. Однако взбудораженное резким падением национальной валюты и алармистскими предсказаниями общественное мнение было убеждено в массовом исходе гастербайтеров. Трудовые мигранты в массе своей благополучно вернулись в начале 2015 г. – их присутствие если и сократилось, то довольно незначительно - по оценкам, в пределах 10%.

Это и зафиксированный Росстатом в 2014 г. рост эмиграции в дальнее зарубежье, также вызвавший всплеск публикаций. Эксперты, однако, весьма осторожны: признавая рост эмиграционных настроений, особенно среди представителей среднего класса, они отмечают, что, во-первых, в 95 % это скорее грезы, пожелания, нежели реальные усилия. Во-вторых, эмиграция предполагает соответствующую нескорую подготовку - наличие работы, жилья – всего того, что в обиходе называют «запасным аэродромом». Значит и уезжали в прошлом году те, кто издавна к ней готовился: их отъезд не являлся реактивным. В-третьих, скорее всего на данных Росстата сказалась и изменившаяся методика подсчета эмигрантов. В-четвертых, абсолютные цифры по выезжающим столь мизерны, что их прирост – в пределах статистической погрешности. Правда и то, что статистика не учитывает многие группы россиян, являющихся де-факто резидентами других стран.

Источники и интерпретация данных о миграции

Источники данных о миграции включают: данные текущего учета, разрабатываемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат РФ), ведомственную статистику ФМС России (в т.ч. на основе Государственной информационной системы миграционного учета - ГИМС, куда помимо регистра иностранцев (Центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства – ЦБДУИГ), входят информационные системы «Соотечественники», «Российский паспорт», «Адресно-справочная работа», система дактилоскопической идентификации и др.). Отдельные сведения о миграции разрабатывают и иные ведомства (Минобрнауки РФ, Минтруд РФ, Пограничная служба ФСБ РФ, МИД РФ и др.)¹³. Вопросы миграции включаются в переписи населения, микропереписи, Обследование населения по проблемам занятости (ОНПЗ), лонгитюдное обследование Российского мониторинга экономики и здоровья населения (РМЭЗН), проводятся специализированные социологические обследования. Важным источником информации для российских исследователей являются обследования рабочей силы и домохозяйств в посылающих странах.

Имеются огромные сложности с интерпретацией элементарных сведений о миграции, вызванные как несовершенством учета¹⁴, изменением методик учета, так и проблемами интерпретации. Примером первых могут служить общие сведения о динамике международных потоков. Дело в том, что для расчета миграционного прироста (сальдо) международной миграции используются несколько методик. Во-первых, текущий учет Росстата. Во-вторых, при расчете численности населения страны и отдельных регионов Росстат делает поправочные оценки на недоучет некоторой части

¹³ Проблемы информационных источников о миграции и их совершенствования широко освещены в работах О.С.Чудиновских. См., например, На пути к миграционной политике, основанной на фактах. Рекомендации по улучшению доступности, качества и сопоставимости данных по миграции в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Российской Федерации и Республике Таджикистан. – Вена: ОБСЕ, МОМ, 2014, гл. 4

¹⁴ Если в советское время основной проблемой была доступность данных по миграции, имевших гриф «для служебного пользования», то после распада СССР – их качество.

миграционных потоков. В-третьих, после проведения очередной переписи статистики корректируют и эти оценки миграционного прироста. В результате цифры могут различаться на порядок: по данным текущего учета сальдо международной миграции в 1991 г. составило 16,7 тыс. человек, с учетом оценки Росстата – 51,6 тыс., оценки скорректированной по результатам переписи 2000 г. – 136,1 тыс. человек. За 1999 г., соответственно, эти данные составляли 164,8 тыс. человек, 154,6 тыс. и 269,5 тыс. человек. (Причем первоначальные данные текущего учета - 129,2 тыс. человек).¹⁵

Еще больше проблем с учетом эмиграции в дальнее зарубежье: численность эмигрантов из России, по данным зарубежной статистики, в 2,7 раза превышают соответствующие оценки российской статистики – прямое следствие недоучета эмигрантов¹⁶. И так практически по всем направлениям и видам миграции.

Вторая проблема – изменение методик учета. Например, снижение вдвое числа прибывших в 2000-2001 гг., было результатом изменения правил регистрации по месту проживания¹⁷, практически прекратившийся приток иммигрантов в 2003 г. – принятием нового закона о гражданстве и новыми процедурами учета, рост иммиграции в 2007-2009 гг. – повторным учетом¹⁸, резкое сокращение притока в 2010 г. – изменением практики предоставления российского гражданства, стремительный рост в 2011 г. – включением в статучет лиц, зарегистрированных по месту пребывания на 9 месяцев и более (а последующий в 2012 г. всплеск «выбытий» почти вдвое – следствие этой применения этой методики¹⁹). В этом плане следует достаточно критически подходить к данным, приведенным в таблице 1.

Третья проблема – адекватная интерпретация данных статистики, с которой не всегда справляются и специалисты. Статистика миграции чаще оперирует понятием *потока* (flow) – количеством событий переезда (или людей) за определенный интервал времени. Однако столь же важны сведения о *контингенте* (*запасе* - stock) – численности имеющих опыт миграции или находящихся на конкретной территории в определенный момент времени (переписи, обследования, регистры).

Смешение этих категорий приводит к комичным результатам. В общественном мнении широко утвердилось мнение, что в России – более 12 млн. международных мигрантов, источником которой являются оценки ООН, впервые озвученные в 2006 г. тогдашним Генсеком ООН К.Аннаном²⁰. Не учитывалась специфика этих оценок *контингента*, основывающихся на численности лиц, родившихся за пределами России²¹,

¹⁵ Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад /отв. ред. А.Г.Вишневский / Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007, с.187-189. Здесь же см. анализ проблем учета миграционного прироста.

¹⁶ Денисенко М. Вводная статья. Исторические и актуальные тенденции эмиграции из России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. т.1, ч.2, НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013, с.499

¹⁷ Н.Мкртчян. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 годах // Вопросы статистики. 2003, N5, с.47

¹⁸ Чудиновских О.С. Статистика миграции знает не все // Демоскоп Weekly. 2008. N 335-336

¹⁹ О. Чудиновских. Вводная статья. Актуальные аспекты применения статистических данных в изучении миграции // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. т.1, ч.3, НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013, с.357-359; Население России 2010–2011 [Текст]: восемнадцатый - девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, с.474-481

²⁰ "Заграница", № 15(326), 2006; Кофи Аннан. Миграция как реальность жизни // «Независимая газета», 9 июня 2006 года

²¹ Migration in the Russian Federation: A Country Profile 2008, ИОМ, 2008, p.17

подавляющее большинство которых составили российские граждане, родившиеся в других бывших республиках СССР. (Что делает эти оценки неприемлемыми применительно к новым независимым государствам, возникшим на пространстве распавшихся государств - СССР, Югославии, Чехословакии и др.). Примечательны комментарии: СМИ интерпретируют их как численность ежегодно приезжающих в Россию («в нашу страну, по данным Всемирного банка, в 2010 году въехало 12,3 миллиона человек²²») либо как число трудовых мигрантов («К нам за последний год приехало жить и работать 12,3 миллиона человек. То есть почти каждый десятый в стране – приезжий»²³).

Заблуждение очевидное, но усугубляется тем, что после переписей 2002 г. и 2010 г. были пересмотрены оценки численности прибывших в Россию с конца 1980-х гг. (*поток*) и вышли на близкую цифру 11,5 млн. человек.

Ситуация усложняется и тем, что в полную меру заработал Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства (ЦБДУИГ), фиксирующий численность иностранцев, находящихся в стране в конкретный момент времени (*контингент*). В последние годы – это 11-12 млн. человек, куда включаются и краткосрочные мигранты (транзитные мигранты, деловые поездки, туристы).

В результате блуждающая цифра 11-12 млн. человек, столь обожаемая политиками и масс-медиа без указания источника данных, используется применительно к разным категориям мигрантов (*контингент / поток, иностранцы / российские граждане*) и параметрам (*иммиграция / сальдо миграции*). Однако очевидность заблуждений не умаляет их опасность: антимиграционный дискурс во многом определяет ксенофобные настроения россиян²⁴.

Исследования миграции

Исторически доминировали исследования миграции на макроуровне – анализ объемов, интенсивности, направлений миграционных потоков, их результативности. Первыми заинтересовались проблемами миграций экономисты – начиная с меркантилистов (Т. Манн, Ж.-Б. Кольбер) и представителей классической школы (А. Смита, Д. Рикардо), а также демографы (Т. Мальтус), для которых определяющей являлась роль миграции в изменении численности населения и рабочей силы. Не могли пройти мимо проблем миграции и столпы социологии К.Маркс и М.Вебер.

Углубленные научные исследования в области миграции ведут отсчет со второй половины XIX в., когда выходят первые работы, специально посвященные вопросам миграции. Е. Равенштейн одним из первых попытался сформулировать закономерности миграции, которые он назвал «законами миграции»²⁵. Работы Е. Равенштейна были обобщены Э.Ли в 1960-х гг., предложившим общую схему анализа потоков и характеристик мигрантов (*pull-push*)²⁶.

²² Елена Кукол. Рубль-кормилец // "Российская газета" - Федеральный выпуск №5332 (253), 10 ноября 2010 г.

²³ Павел Арабов. Гастарбайтеры всех стран, соединяйтесь. Россия вышла на второе место в мире по притоку иммигрантов // «Известия», 12 Ноября 2010.

²⁴ Владимир Мукомель. Российские дискурсы о миграции // «Вестник общественного мнения», 2005, N 75 (январь-февраль); Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции: «нулевые годы» // Россия реформирующаяся: Ежегодник 2011 / Отв. ред. академик РАН М.К.

Горшков. – Вып.10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011, с.90-91

²⁵ Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society, vol.48, part 2, 1885, pp.167-227; Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society, vol.52, 1889, pp.214-301.

²⁶ Lee Everett S. A Theory of Migration // Demography, 1966, vol. 3, N 1, p.47-57.

В XX в. к вопросам миграции обращаются представители *неоклассической школы* (Дж. Харрис, М. Годоро, О. Старк), географы и экономисты, исследовавшие пространственные закономерности переселений, разрабатывавшие *гравитационные модели* миграционных потоков (К. Кэри, У. Изард). Закономерности интенсивности миграций от социально-демографических характеристик рассматривались с помощью *моделей миграционной структуры* (А. Роджерс, Л. Кастро, А. Плейн и др.); миграционные процессы, традиционно являющиеся предметом интереса демографов, анализируются последними в рамках *теории демографического перехода* (А. Ландри, Ф. Ноутстайн, Н. Кейфиц). В последние десятилетия выделились два направления моделирования миграций на микроуровне. В основе первого направления – *теория человеческого капитала*, базирующаяся на неоклассическом подходе, значительный вклад в разработку этой теории внесли представители чикагской школы (Г. Беккер, Т. Шульц, А. Хансен). Другим направлением микроуровневого анализа является *теория пространственной диффузии новаций*, разработанная Т. Хегерстрандом.

В связи с ограниченной объяснительной возможностью классических моделей применительно к развивающимся странам, широкое распространение получили исследования в рамках теории *новой экономики миграции* (О. Старк, Д. Левари, Г. Хьюго и др.). В конце 20-го века получили распространение исследования в рамках концепции *«глобального города»*. Если оценивать различные теоретические конструкции на предмет их адекватности развитию миграционных процессов на постсоветском пространстве, представляется, что наибольшего внимания заслуживает *теория сегментированного рынка труда* (М. Пиор, Э. Тейлор, О. Старк).

Начиная с 1920-х, с работ У. Томаса и Ф. Знанецкого, социологи признали важность мигрантских сетей. *Теория социального капитала* исходит из предположения, что социальные связи «мигрантского сообщества» играют большую роль и значимы как в процессе переезда, так и в адаптации мигрантов к принимающему обществу.

Несмотря на попытки разработки всеобъемлющей концепции миграции (концепции *«мобильного перехода»* («миграционного перехода») В.Зелинского²⁷, попытки разработки *синтетической теории* международной миграции (Д.Массей²⁸), в настоящее время нет общепринятой теории, объясняющей возникновение и эволюцию миграции. Есть лишь разрозненный набор теорий, разработанных, по большей части, изолированно друг от друга. Специалисты насчитывают свыше шести десятков научных направлений, теорий и концепций миграции, среди которых с большим отрывом преобладают экономические подходы²⁹.

Классические подходы в период глобализации вступили в противоречие с новыми детерминантами перемещений, специалисты стали подвергать сомнению парадигму экономического детерминизма миграций, которая являлась исходной точкой большинства теорий миграции. Потребовались новые теоретические подходы, способные объяснить причины и факторы миграций в мире, в котором особое значение приобрели изменения направлений миграции и состава мигрантов. Резко возрос интерес к миграциям социологов, культурологов, антропологов, психологов.

²⁷ Zelinsky, Wilbur. The hypothesis of the mobility transition // Geographical Review, 1971, N 61, pp.219-49.

²⁸ Massey Douglas S. Social Structure, Household Strategies, and Cumulative Causation of Migration // Population Index, 1990, N 56, pp.3-26; Массей Дуглас. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции / Гл. ред. В. А. Ионцев. - М.: МАКС Пресс, 2002, с.161-167

²⁹ В. Ионцев. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. т.1, ч.1, НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013, с.63-83.

К исследованиям подключаются известные экономисты и политологи, рассматривающие проблемы иммиграционной политики в контексте долгосрочных целей развития государства и/или цивилизационного развития - Зб. Бжезинский, Г. Беккер, С. Хантингтон. (Проблемы миграции всегда были в зоне пристального внимания политиков и общественных деятелей. В дореволюционной России миграция привлекает внимание таких авторитетных в российском обществе фигур, как С.Н. Булгаков, А.И. Воейков, В.И. Ленин, В.П. Семенов (Тянь-Шанский), М.И. Туган-Барановский. публикуются обстоятельные исследования А.А. Исаева, А.А. Кауфмана, И.Л. Ямзина. Большинство исследований проводились в рамках парадигмы доминирующей роли экономических факторов, а значительная их часть находится под явным влиянием марксизма - С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, В.И. Ленин, или народничества - А.А. Исаев).

Российская наука, в советское время лишенная нормальных контактов с зарубежной, тем не менее, развивалась в тех же направлениях. Большой вклад в отечественные исследования миграций внесли специалисты, преимущественно эконом-географы, рассматривавшие в советское время пространственные особенности миграций в контексте развития и размещения производительных сил и трудовых ресурсов, процесса урбанизации (Н.Н. Баранский, В.Г. Давидович, Г.М. Лаппо, Ф.М. Листенгурт, В.И. Покшишевский, О.Н. Яницкий). В последующие годы к исследованиям миграции присоединяются экономисты, демографы, социологи, этнологи и этносоциологи, историки, специалисты в области моделирования.

В советский период сформировалось несколько авторитетных школ: в Новосибирске под руководством Т.И. Заславской (Ф.М. Бородкин, Л.В. Корель, Р.В. Рывкина, С.В. Соболева, Л.А. Хахулина), в ИСИ АН СССР (Л.Л. Рыбаковский), в Центре народонаселения МГУ им. М.В.Ломоносова (Д.И. Валентей, Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко), в СОПСе (Ж.А.Зайончковская), ЦЭМИ (Б.Д. Бреев, В.И.Староверов), ИЭМСС АН СССР (В.И.Переведенцев), ЦНИЛТРе. В 1990-х гг. основное внимание российских исследователей привлекали вынужденные миграции, к исследованиям в данной области подключились экономисты и демографы (Г.С. Витковская, Т.Д. Иванова), психологи (Г.У. Солдатова, Н.М. Лебедева), сотрудники Института этнологии и антропологии РАН (В.А. Тишков, М.Н.Губогло, А.Г. Осипов, Е.И. Филиппова), этносоциологи (коллектив, возглавляемый Л.М.Дробижевой, Э.А.Паин), правоведы (В.А. Волох, Н.А. Воронина, С.Б. Ягодин, А.Ю. Ястребова), востоковеды (В.Г. Гельбрас, С.А. Панарин).

Активно развиваются исследования в области эмиграции и «утечки умов» (А.Н.Каменский, И.А. Малаха, В.А. Тихонов, И.Г. Ушкалов,), социокультурной динамики (А.С. Ахизер), социальных трансформаций (Л.Д. Гудков), появляются исследования формирующихся диаспор (И.Дятлов, В.Д.Попков), чисто социологические работы (Т.Н. Юдина), исследования на стыке этнологии и социологии – как московских специалистов (Н.Р. Маликова), так и региональных (М.В. Савва, Н.С. Мухаметшина, Г.А. Пядухов). Интенсивно работают российские специалисты, осевшие за рубежом (М. Алексеев, А. Коробков, М. Тольц).

В связи с ростом трудовых и незаконных миграций емя появились серьезные работы коллектива Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН под рук. Ж.А.Зайончковской, Г.С. Витковской, Е.С. Красинца и Е.В. Тюрюкановой. Изучением внешних миграций активно занимается коллектив Центра народонаселения МГУ (В.А.Ионцев, И.В.Ивахнюк, В.М. Моисеенко), плодотворно работают выходцы из этого Центра И.А. Данилова, М.Д. Денисенко, О.С. Чудиновских. Наряду со специалистами Института социологии РАН (А.В.Дмитриев, Л.М.Дробижева, И.М.Кузнецов), активно работают сотрудники ИСПИ РАН (Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев).

В последние годы одним из наиболее авторитетных центров стал Институт демографии НИУ-ВШЭ под руководством А.Г. Вишневого (Л.Карачурина, Н.В.Мкртчян, Ю.Ф.Флоринская).

Перечень организаций и ученых, в сферу научных интересов которых входят миграционные процессы, занимает сотни страниц³⁰. Наиболее авторитетные специалисты по конкретным областям исследований ритуально повторяются в «поминальниках», без которых не обходится ни одна диссертация. Желая свести их к паре десяткам могут найти их в работе М.Савоскул³¹. Особо выделил бы две фамилии – Ж.А.Зайончковской и ушедшей от нас Е.В.Тюрюкановой, работы которых отличает универсализм – умение на высочайшем уровне исследовать самые разные проблемы миграции.

Трансформация миграционных процессов не прошла мимо исследователей: с началом перестройки резко меняется тематика публикаций – внимание исследователей концентрируется на вынужденных миграциях, незаконной миграции, эмиграции – феноменах, практически до того неведомых³². Миграционные процессы все более привлекают внимание исследователей: если в период с 1993 по 2000 г. в среднем защищалось 6–7 кандидатских работ ежегодно, то с 2001 по 2010 г. – 26–27 кандидатских работ, защиты докторских работ возросли, соответственно, с 8 до более 40 ежегодно. При том, что большинство диссертаций по-прежнему в 1990-х и 2000-х защищались по экономическим наукам (140), резко увеличилось количество диссертаций по социологическим наукам (123), политическим наукам (99)³³. Одновременно стало заметней отсутствие работ по моделированию миграционных процессов. При всем многообразии исследований, общей бедой остается нехватка информации, доступной для аналитики.

³⁰ Миграционное поле России: справочник /НП РСМД; под общ. Ред. И.С.Иванова. – М.: Спецкнига, 2013.

³¹ Савоскул М.Е. Становление и развитие миграциологии в России: опыт междисциплинарного исследования // Региональные исследования, №4 (46), Смоленск, 2014, с.30-31; М.С. Савоскул. Социально-географический и междисциплинарный подходы к исследованию миграции населения // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А. И. Шкириной и В. Е. Шувалова – М.– Смоленск: Ойкумена, 2009, с.307-312

³² Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина. Миграция населения // СССР-СНГ-Россия: география населения и социальная география. 1985-1996. аналитико-библиографический обзор. – М.: Эдиториал УРСС, 2001, с.290-291

³³ Савоскул М.Е. Становление и развитие миграциологии в России: опыт междисциплинарного исследования // Региональные исследования, №4 (46), Смоленск, 2014, с.33